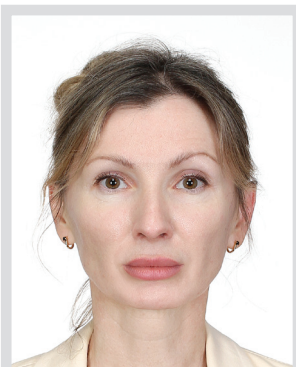

УДК 336

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-40-46

Роль инструментов финансовой политики в поддержке НИОКР**Демидова С.Е.**

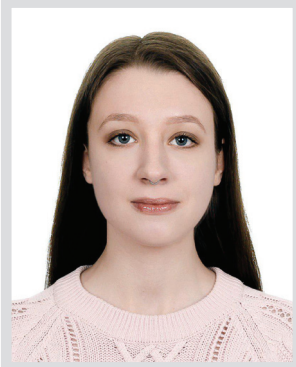
Кандидат экономических наук,
доцент кафедры общественных финансов Финансового факультета
Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Молявина А.А.

Студент кафедры общественных финансов Финансового факультета
Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Соколова Д.В.

Студент кафедры общественных финансов Финансового факультета
Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа эффективности государственной финансовой политики, направленной на обеспечение макроэкономической стабильности и стимулирование экономического роста в условиях глобальных вызовов и технологических трансформаций.

Цель статьи – провести анализ инструментов финансовой политики, направленных на поддержку научных исследований и разработок в стране. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: на основе теоретических подходов и имеющихся статистических данных исследовать и систематизировать ключевые инструменты фискальной политики, направленные на поддержку НИОКР, применяющиеся в отечественной и зарубежной практике, выявить устойчивые зависимости макроэкономических параметров.

Исследование подчеркивает значимость финансовых мер, направленных на стимулирование научных исследований и инноваций, что особенно актуально для России в условиях необходимости достижения технологического суверенитета.

Ключевые слова: фискальная политика, государственные расходы, расходы на НИОКР, экономический рост, инновации, ВВП

Для цитирования: Демидова С.Е., Молявина А.А., Соколова Д.В. Роль инструментов финансовой политики в поддержке НИОКР // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 40–46. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-40-46.

Финансовая политика определяет методы и инструменты, направленные на управление государственными расходами, доходами, трансфертами, дефицитом бюджета и государственным долгом. Её ключевыми целями являются обеспечение национальной безопасности и макроэкономической стабильности, стимулирование экономического развития и сокращение бедности. В условиях глобальных вызовов, таких как мировой финансовый кризис 2007–2009 гг., кризис 2018–2019 гг. и пандемия *COVID-19*, энергетический кризис (2021–2023 гг.), фискальная политика играла важную роль в смягчении негативных последствий для экономики и поддержке уязвимых групп населения.

Финансовая политика может быть направлена как на стимулирование экономического роста, так и на его сдерживание в зависимости от текущих экономических условий. В краткосрочной перспективе она фокусируется на макроэкономической стабилизации, например, на увеличении государственных расходов или снижении налогов для стимулирования слабой экономики, либо на сокращении расходов для борьбы с инфляцией. В долгосрочной перспективе фискальная политика направлена на обеспечение устойчивого развития, улучшение социальной инфраструктуры и поддержку стратегически важных отраслей.

Сегодня особое внимание уделяется развитию научных исследований и опытно-конструкторских разработок (далее – НИОКР), которые являются ключевым драйвером инновационного развития и повышения конкурентоспособности экономики. Поэтому целью данной работы является провести анализ инструментов финансовой политики, направленных на поддержку научных исследований и инноваций.

Теоретической основой фискальной политики являются работы таких экономистов, как Дж.М. Кейнса, который обосновал необходимость государственного вмешательства в экономику в периоды спадов для стимулирования совокупного спроса [1]. Современные исследования подтверждают, что фискальная политика как часть финансовой политики оказывает значительное влияние на макроэкономические показатели, особенно в условиях кризисов [2; 3]. В России фискальные инструменты активно использовались для смягчения последствий экономических шоков, таких как мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., пандемия *COVID-19*, санкции. В 2020–2021 гг., в условиях пандемии *COVID-19*, государственная политика была нацелена на минимизацию последствий экономического спада. Были введены меры по поддержке малого и среднего бизнеса, укреплению системы здравоохранения и финансированию антикризисных программ [4].

Сегодня особое внимание в исследованиях уделяется роли финансовой политики и фискальных

инструментов в стимулировании научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР). Работы С.М. Гуриева и А. Цывинского подчеркивают, что инвестиции в НИОКР являются ключевым фактором инновационного развития и повышения конкурентоспособности экономики [5]. Они отмечают, что государственная поддержка в виде налоговых льгот и субсидий может значительно увеличить частные инвестиции в научные исследования, что особенно важно для стран с переходной экономикой, таких как Россия. Исследования Организации экономического сотрудничества и развития (*Organization for Economic Co-operation and Development, OECD*, 2021) также указывают на стимулирующий эффект налоговых льгот и необходимость государственных субсидий для расширения частных инвестиций в научные исследования, что особенно актуально для России в условиях глобальной технологической конкуренции [6].

Одним из ключевых преимуществ фискальных инструментов является способность к реализации мультипликативного эффекта, когда каждый инструмент воздействует на совокупный выпуск с множительным эффектом. Однако имеются свои ограничения, такие как эффект вытеснения, когда увеличение государственных расходов приводит к снижению частных инвестиций из-за роста процентных ставок [7]. Кроме того, бюджетный дефицит, возникающий в результате стимулирующих мер, может стать серьезной проблемой для долгосрочной устойчивости экономики.

В условиях стремительного технологического прогресса, который охватывает все сферы жизни, развитие науки и технологий становится не просто важным, а критически необходимым для стран, стремящихся поддерживать высокий уровень инновационности и глобальной конкурентоспособности своей экономики. Научные исследования и опытно-конструкторские разработки играют ключевую роль в этом процессе, так как именно они являются основой для создания новых технологий, продуктов и услуг, которые могут изменить рынок и повысить качество жизни населения. Инвестиции в НИОКР являются основой для создания конкурентных преимуществ на международной арене, и их недостаток может привести к серьезным экономическим последствиям.

Динамика объемов расходов на НИОКР представлена по странам-лидерам¹ и по Российской Федерации за 2010–2022 гг. (рис. 1).

Уровень национальных расходов на НИОКР – это относительная величина, которая рассчитывается

¹ Динамика объемов расходов на НИОКР представлена по тем странам, которые занимают лидирующие позиции по процентному соотношению объемов расходов на НИОКР в ВВП среди всех стран. К этим странам относятся: Израиль, Южная Корея, США, Швеция, Бельгия. Российская Федерация находится на 43 месте в рейтинге.

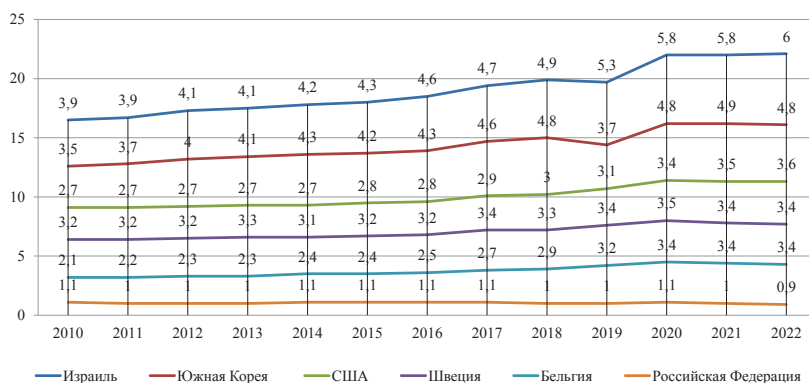

Рис. 1. Динамика объемов расходов на НИОКР в 2010–2022 гг., % ВВП

Источник: составлено на основе данных <https://www.uis.unesco.org>.

ется как общий объем государственных и частных расходов на все виды научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в течение календарного года, включая государственные бюджеты всех уровней, бюджеты коммерческих организаций, гранты и пожертвования от частных фондов и неправительственных организаций.

Из рисунка 1 видно, что представленные в нем страны имеют относительно устойчивые показатели на протяжении нескольких лет. Можно отметить, что ведущие позиции рейтинга занимают Израиль (6 % от ВВП в 2022 г.) и Южная Корея (4,8 % от ВВП в 2022 г.).

В Израиле наблюдается длительный период высоких объемов финансирования научных исследований и разработок. Одной из программ, оказывающих наибольшее влияние на рост НИОКР в Израиле, является оригинальная программа *Yozma* (1993–1998 гг.), которая дала в стране старт венчурной революции. Венчурные фонды, которые привлекли иностранных инвесторов, получали страховку от рисков в рамках *Yozma*-инвестирования. Если проект «проваливался», инвестор терял только 20 % средств (80 % покрывало государство). При успешном проекте государство продавало свою долю с прибылью. К 1998 г. было привлечено 200 млн долл. частных инвестиций, создано 10 венчурных фондов. В период, когда экономика Израиля непропорционально зависела от государственных средств, венчурная инициатива *Yozma* использовала государственные деньги для привлечения частных инвестиций, превратив страну в глобальный центр исследований и разработок. Таким образом, была заложена основа для роста высокотехнологичного сектора (к 2020-м гг. 90 % израильского экспорта составляли технологии). Опыт Израиля показал, что даже небольшая страна может стать технологической сверхдержавой через умную государственную политику финансового стимулирования. В 2020 г. вновь увеличились расходы на НИОКР в области цифровизации и медицинских технологий (разработка вакцин и телемедицины).

В 2024 г. Правительство Израиля запустило новую инвестиционную инициативу *Yozma 2.0*, поддерживающая технологические компании на ранней стадии, особенно в секторах глубоких технологий, таким образом играя важную роль в повышении устойчивости рынка венчурного капитала к шокам и макроэкономическим колебаниям [8]. *Yozma 2.0* – это ставка на прорывные направления, где Израиль уже имеет преимущество. Государство инвестирует наравне с частными фондами, но не страхует риски (в отличие от *Yozma 1.0*). Прибыль делится 50/50 после вы-

хода фонда на окупаемость. Кроме того, в Израиле предусмотрены гранты для репатриантов-ученых [9].

В Южной Корее для стимулирования расходов на НИОКР активно используются фискальные инструменты, включающие налоговые льготы, субсидии и специальные программы поддержки. Одним из ключевых механизмов является налоговый вычет на НИОКР, который позволяет компаниям уменьшать налогооблагаемую базу на определенный процент от затрат на исследования и разработки. Например, малые и средние предприятия (МСП) могут получить вычет в размере до 30–50 % от расходов на НИОКР, а крупные компании – до 3–5 % [10]. Кроме того, действуют программы государственных грантов и субсидий, направленные на поддержку инновационных проектов, особенно в высокотехнологичных отраслях, таких как полупроводники, биотехнологии и ИИ. Также существует ускоренная амортизация расходов на НИОКР-оборудование, что позволяет компаниям быстрее списывать затраты и снижать налоговую нагрузку. Эти меры способствуют росту частных инвестиций в исследования и разработки, укрепляя позиции Южной Кореи как одного из мировых лидеров в инновациях. Инвестиции в НИОКР осуществляются через фонд *Korea Innovation Foundation* [11] (*KOFI*). Помимо прямой поддержки крупных исследовательских проектов и МСП, фонд поддерживает научно-технологические хабы [12] (например, *Daedeok Innopolis*). Льготы по налогам для МСП, в том числе налоговый кредит «*Super Deduction*» (специальный фискальный инструмент, суть которого заключается в сверхнормативном вычете расходов на НИОКР из налогооблагаемой базы) способствовали росту частных инвестиций в НИОКР на 23 % за период 2015–2020 гг. [13].

В США фундаментальные и прикладные исследования, проводимые или финансируемые федеральным правительством, охватывают весь спектр областей науки и техники: компьютерные науки и математика, науки об окружающей среде и о жизни, физические науки, психология, социальные науки, инженерия и другие области науки и техники.

Фундаментальные научные исследования относятся к числу общегосударственных приоритетов и финансируются за счет государственных финансовых ресурсов, аккумулируемых на высшем уровне управления [14]. США широко используют налоговые кредиты для компаний, занимающихся исследованиями и разработками, а федеральные агентства, такие как Национальный научный фонд – *National Science Foundation (NSF)* и Агентство передовых оборонных исследовательских проектов – *Defense Advanced Research Projects Agency (DARPA)*, предоставляют гранты на инновационные проекты [15; 16]. Бюджет администрации президента США [17] на 2024 г. предполагал существенное увеличение федерального финансирования НИОКР с целью использования всего потенциала науки и технологий на благо американского народа.

Увеличение расходов Швеции было в первую очередь связано с сектором коммерческих предприятий, на долю которого приходится около 75 % бюджета на НИОКР. Второе и третье места по объему расходов на исследования и разработки заняли высшее образование и государственный сектор. Швеция участвует в европейских программах, таких как *Horizon Europe*, и предоставляет субсидии для малых и средних предприятий, занимающихся инновациями [18].

Правительство Бельгии последовательно развивается как глобальный инноватор, ежегодно поддерживая высокий процент расходов на НИОКР в ВВП, начиная с 2005 г. Бельгия развивает инновационную сферу через региональные программы, такие как *Flanders Innovation and Entrepreneurship (VLAIO)*, предлагая налоговые льготы для исследовательских компаний [19]. Европейская комиссия отмечает Бельгию как лидера в области инноваций по сравнению с остальными странами [20]. Сильные стороны страны заключаются в частных инвестициях фирм в НИОКР, разработке инновационных продуктов и экспорте инновационных товаров. Доля частного сектора в общих расходах на НИОКР Бельгии составляет около 65 % (средний показатель по Европейскому союзу – 55 %) (*OECD*, 2022).

Всемирный экономический форум также отмечает Бельгию как одного из крупнейших спонсоров инноваций в Европе [21].

Россия в настоящее время выделяет на научные исследования и разработки около 1 % своего валового внутреннего продукта. Это довольно скромный показатель относительно рассматриваемых стран. Президентом России в Послании Федеральному Собранию 24 февраля 2024 г. была определена стратегическая задача увеличения совокупных вложений государства и бизнеса в исследования и разработки до 2 % ВВП к 2030 г. [22]. В направлении решения этой задачи в России запущены новые национальные проекты, направленные на обеспечение тех-

нологического суверенитета и развитие цифровой экономики, также реализуются Концепция технологического развития, Национальная технологическая инициатива, Стратегия научно-технологического развития, прямо направленные на поддержку НИОКР, создаются научные центры мирового уровня, функционируют специальные экономические зоны для технологических компаний. Значительная часть организаций в России использует государственную поддержку. Наиболее востребованными формами государственной поддержки являются: субсидии на покрытие затрат, налоговые льготы, интеграция науки и бизнеса, гранты институтов развития. Менее востребованными оказались: участие в федеральных научно-технических программах и льготные займы от Фонда развития промышленности [23].

Инструменты государственной финансовой поддержки НИОКР, применяемые в рассматриваемых странах, представлены в таблице 1.

Следует отметить, что во всех анализируемых странах применяются налоговые льготы для поддержки инновационной активности. Например, от налога освобождается часть затрат на НИОКР, правительства предлагают инвестиционные налоговые кредиты для компаний, инвестирующих в исследования и разработки, предлагается налоговая скидка на прирост расходов на НИОКР по сравнению с предыдущим налоговым периодом. В Израиле программа «Закон об инновационных технологиях» предоставляет стартапам налоговые каникулы на 10 лет и снижение налога на прибыль до 6 %, а технологические инкубаторы (например, *Yozma Group*) обеспечивают финансирование и менторскую поддержку [24]. В Южной Корее действует налоговый кредит до 30–50 % на НИОКР для малых предприятий, а сеть государственных инкубаторов (например, *KISED*) [25] помогает коммерциализировать разработки. В США программа *SBIR* предоставляет гранты до 1,7 млн долл. на ранние стадии стартапов, а университетские хабы (например, *MIT Delta V*) ускоряют выход на рынок [26]. В России «Фонд содействия инновациям» предлагает льготы по страховым взносам (7,6 % вместо 30 %) для IT-стартапов, а технопарки («Сколково») обеспечивают налоговые льготы и инфраструктуру [27]. Например, льготы по страховым взносам для IT-компаний в России позволили сэкономить отрасли 128 млрд руб. за 2022–2023 гг. [28].

Все перечисленные страны активно участвуют в международных исследовательских программах, но с разной интенсивностью и направлениями. Израиль сотрудничает с *NASA* [29] (США) в космической сфере и с ЕС через *Horizon Europe*. *Horizon Europe* – рамочная программа Европейского Союза по финансированию исследований и инноваций, рассчитанная на период с 2021 по 2027 гг. [30]. Она является крупнейшей программой финансирования в мире,

Таблица 1

**Инструменты государственной финансовой поддержки НИОКР,
применяемые в группе рассматриваемых стран**

Мера поддержки	Израиль	Южная Корея	США	Швеция	Бельгия	Россия
Программа по развитию НИОКР	+	+	+	+	+	+
Предоставление льготных кредитов для бизнеса, инвестировавших в НИОКР	+	+	+	+	+	+
Гранты на исследования и разработки	+	+	+	+	+	+
Налоговые льготы для стартапов	+	+	+	+	+	+
Создание технологических инкубаторов	+	+	+	+	+	+
Финансирование крупных исследовательских проектов	+	+	+	+	+	+
Поддержка технологических кластеров	+	+	+	+	+	+
Участие в международных исследовательских программах	+	+	+	+	+	+
Субсидии для малых и средних предприятий	+	+	+	+	+	+
Специальные экономические зоны	+	+	+	-	-	+

Источник: составлено на основе исследования П. Клавдиенко [37] и источников [10–21].

направленной на поддержку научных исследований и разработок, а также на стимулирование инноваций и экономического роста в Европе. Израиль участвует в программе как ассоциированная страна, а Южная Корея присоединилась к программе с 1 января 2025 г. в рамках переходного соглашения.

Кроме того, Южная Корея выступает ключевым участником глобальных инициатив в сфере высоких технологий, включая программы ЕС, международные проекты по термоядерному синтезу (*ITER*) [31] и альянсы в области полупроводников (*Chip 4 Alliance*) [32]. США лидируют в программах *CERN* [33] и МКС, но ограничили сотрудничество с Китаем и Россией. Швеция и Бельгия интегрированы в *Horizon Europe* [34], *ESA* [35] и *CERN*. Россия после 2022 г. сосредоточилась на сотрудничестве с Китаем (Международная лунная станция) [36] и странами БРИКС после выхода из западных программ.

На основе анализа инструментов государственной поддержки НИОКР в различных странах можно выделить следующие общие характеристики:

1) Универсальные меры поддержки. Во всех рассмотренных странах существуют программы по развитию НИОКР, поощрение частного сектора за вклад в развитие исследований, предоставление льготных кредитов для бизнеса, а также грантов на исследования. Поддержка научных исследований и инноваций является приоритетом для всех этих государств.

2) Налоговые льготы и технологические инкубаторы. Налоговые льготы для стартапов и созда-

ние технологических инкубаторов активно применяются в Израиле, Южной Корее, США и России.

3) Финансирование крупных проектов и поддержка кластеров. Все страны активно финансируют крупные исследовательские проекты и поддерживают технологические кластеры.

4) Субсидии для малого и среднего бизнеса. Во всех странах предоставляются субсидии для малых и средних предприятий, что способствует вовлечению более широкого круга компаний в инновационную деятельность.

5) Специальные

зоны. Специальные экономические зоны для технологических компаний созданы в Израиле, Южной Корее, США и России. В Швеции и Бельгии такие зоны отсутствуют, что может быть связано с различиями в экономической политике.

6) Международное сотрудничество. Все страны активно участвуют в международных исследовательских программах. Однако Россия после 2022 г. не участвует во многих проектах, которые до санкции были доступны.

При этом структура финансирования расходов на НИОКР в России характеризуется высокой долей прямого государственного финансирования, которая составляет более 70 % [38]. Тогда как аналогичный показатель в Южной Корее – около 35 %, в США – около 30 %, в Израиле – около 40 % [39].

В целом, можно заключить, что все рассмотренные страны активно поддерживают НИОКР, но подходы и инструменты могут различаться в зависимости от национальных приоритетов и экономических условий. Это подчеркивает важность адаптации мер поддержки к конкретным условиям каждой страны для достижения максимальной эффективности в развитии науки и технологий.

Национально-ориентированные инструменты (НОИ) государственной финансовой поддержки НИОКР представлены в таблице 2.

Проведенное исследование подтверждает ключевую роль финансовой политики в стимулировании НИОКР как драйвера экономического роста. Сравнительный анализ инструментов поддержки в

Таблица 2

Литература:

Национально-ориентированные инструменты государственной финансовой поддержки НИОКР, применяемые в группе рассматриваемых стран

Страна	НОИ	Характеристики инструмента
Израиль	Программа Yozma (1.0 и 2.0) Гранты для репатриантов-ученых	- Yozma: государственное софинансирование венчурных фондов; - Yozma 1.0: страхование 80 % рисков инвесторов; - Yozma 2.0: равное распределение прибыли с частными инвесторами
Южная Корея	Налоговый кредит «Super Deduction»	- 30–50 % вычет затрат на НИОКР для МСП; - 3–5 % вычет для крупных корпораций; - Обязательное условие: рост R&D-расходов ежегодно
США	Программа DARPA Challenges	- Конкурсы с призовым фондом 10–50 млн долл.; - Фокус на прорывные технологии двойного назначения; - Быстрое финансирование (3–6 месяцев от заявки)
Швеция	Система «Innovationsbron»	- Pre-seed (самый ранний этап) инвестиции до 500 тыс. евро; - Возможность выкупа доли компаний; - Акцент на университетские стартапы
Бельгия	Региональные налоговые вычеты (Фландрия)	- 85 % вычет затрат на зарплаты исследователей; - Только для приоритетных отраслей региона; - Комбинируется с грантами ЕС
Россия	Спецрежим «Сколково»	- Полное освобождение от НДС и налога на прибыль; - Сниженные страховые взносы (7,6 %); - Требование: более 80 % доходов от инноваций

России и странах-лидерах по показателю НИОКР выявил общую тенденцию к сочетанию налоговых льгот, грантовой поддержки и институтов развития, национальные особенности определяют эффективность этих мер. В то время как развитые страны делают акцент на мультипликативном эффекте частных инвестиций (через механизмы типа *Yozma* или *Super Deduction*), Россия демонстрирует сохраняющуюся зависимость от прямого государственного финансирования, что требует адаптации лучших международных практик с учетом специфики национальной инновационной системы. Полученные данные подчеркивают необходимость для России развития гибких фискальных инструментов, способных обеспечить рост расходов на НИОКР до целевых 2 % ВВП и выше при одновременном повышении доли частных инвестиций в НИОКР, роста коммерциализации разработок, что особенно актуально в условиях технологических ограничений и переориентации на сотрудничество в рамках БРИКС плюс.

1. Keynes J. M. The General Theory of Employment, Interest and Money. London: Macmillan, 1936. 472 p.
2. Андреев М.Ю., Полбин А.В. Влияние фискальной политики на макроэкономические показатели в DSGE-моделях // Финансовый журнал. 2018. № 3. С. 21–33.
3. Horton M., El-Ganainy A. Fiscal Policy: Taking and Giving Away. 2020, February 24. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/basics/36-fiscal-policy.htm>
4. Слушкина Е.Ю. Оценка эффективности бюджетно-налоговой политики Российской Федерации // Economy and Business. 2020. № 12-3(70). С. 121–125.
5. Guriev S., Tsyvinski A. Innovation and Growth: The Role of Fiscal Policy in Supporting R&D // Journal of Economic Perspectives. 2019. Vol. 33. № 3. P. 123–144.
6. OECD. Tax Incentives for Research and Development: Trends and Issues. Paris: OECD Publishing, 2021. 37 p.
7. Альпидовская М.Л., Зухрабов И.А. Фискальная политика государства как фундаментальный инструмент реализации политики экономического развития современной России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 3 (67). С. 237–251.
8. VC-GNY-KPMG investors report 2024. URL: https://kpmg.co.il/media/yeem2kic/ivc-gny-kpmg_investors_report_2024_final.pdf
9. Возможности и привилегии для молодого специалисту при репатриации в Израиль. URL: <https://simpleisrael.ru/information/populyarnoe/vozmozhnosti-i-privilegii-dlja-molodogo-specialistu-pri-repatriacii-v-izrail/>
10. Li Yanchao, Frias J.A.U., Shin K., Castro L., Rogers J.D.A Case Study on Korea's R&D Tax Incentives: Principles, Practices, and Lessons for Developing Countries (English). Washington, D.C.: World Bank Group. Available from: <http://documents.worldbank.org/curated/en/099443505132416377>.
11. Korea Innovation Foundation (KOFI). URL: <https://www.kofi.re.kr>.
12. Lee J., Kim Y. Korea's Innovation Strategy: The Role of INNOPOLIS // Journal of Innovation Policy. 2021. Vol. 12. № 3. P. 45–60.
13. OECD (2023). Main Science and Technology Indicators: Korea. URL: <https://www.oecd.org/sti/msti.htm>.
14. American Association for the Advancement of Science (AAAS). The Role of Federal Funding in U.S. R&D [Internet]. URL: <https://www.aaas.org/programs/r-d-budget-and-policy>
15. National Science Foundation (NSF). URL: <https://www.nsf.gov>

16. Defense Advanced Research Projects Agency (DARPA). URL: <https://www.darpa.mil>
17. President's budget. URL: <https://www.whitehouse.gov/omb/information-resources/budget/>
18. European Commission. Horizon Europe. URL: https://ec.europa.eu/info/horizon-europe_en
19. Flanders Innovation and Entrepreneurship (VLAIO). About VLAIO. URL: <https://www.vlaio.be>
20. European Commission. European Innovation Scoreboard. URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/innovation/scoreboards_en
21. World economic forum. URL: <https://www.weforum.org/>
22. Послание Президента России Федеральному собранию Российской Федерации. 24 февраля 2024. URL: <http://kremlin.ru>
23. Михайлюк М.Н. Налоговое стимулирование инновационной деятельности: возможности совершенствования // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. № 4. DOI: 10.18334/epp.15.4.122926.
24. OECD Tax Database (2023). URL: <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-issue-focus/tax-database/tax-database-update-note.pdf>
25. Korean Institute of Startup and Entrepreneurship Development. URL: https://www.kised.or.kr/_eng/
26. U.S. Small Business Administration (2023). URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2024/02/SBA-2023-EAP-Summary.pdf>
27. Официальный сайт «Сколково» (2024). URL: <https://www.sk.ru/>
28. Налоговые льготы для ИТ-компаний. Минцифры России (2024). URL: <https://digital.gov.ru/en/activity/mery-podderzhki-it-otrasli/nalogovye-lgoty-2>
29. NASA (2024) // International Partnerships Report. URL: <https://www.nasa.gov/partnerships/>
30. Horizon Europe. URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/funding/funding-opportunities/funding-programmes-and-open-calls/horizon-europe_en
31. ITER (2024) // Project Materials. URL: <https://www.iter.org/>
32. The «Chip 4 Alliance» and Taiwan–South Korea Relations. September 2023. URL: <https://globaltaiwan.org/2023/09/the-chip-4-alliance-and-taiwansouth-korea-relations/>
33. CERN (2024) // Membership Information. URL: <https://home.cern/about/who-we-are/our-governance/member-states>
34. European Commission (2023) // Participation in Horizon Europe. URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/funding/funding-opportunities/funding-programmes-and-open-calls/horizon-europe_en
35. ESA Participation in Research Programs. URL: https://www.esa.int/About_Us/Corporate_news/ESA_and_the_EU
36. Россия и Китай заключили меморандум о сотрудничестве при строительстве электростанции на Луне. URL: <https://habr.com/ru/news/908532/>
37. Клавдиенко П. Государственная поддержка НИ-ОКР и инноваций в бизнес секторе стран ЕС // Инновации. 2021. С. 63–68. DOI: 10.26310/2071-3010.2021.270.4.008
38. Финансирование НИОКТР. URL: <https://gisnauka.ru/>
39. OECD Main Science and Technology Indicators. URL: <https://www.oecd.org/en/data/datasets/main-science-and-technology-indicators.html>

The Role of Financial Policy Instruments in Supporting R&D

Demidova S.E., Molyavina A.A., Sokolova D.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

The relevance of the research is determined by the need to analyze the effectiveness of government financial policy aimed at ensuring macroeconomic stability and stimulating economic growth in the context of global challenges and technological transformations.

The purpose of the article is to analyze financial policy instruments aimed at supporting scientific research and development in the country. To achieve this goal, the following tasks were set: based on theoretical approaches and available statistical data, to investigate and systematize key fiscal policy instruments aimed at supporting R&D used in domestic and foreign practice, to identify stable dependencies of macroeconomic parameters.

The study highlights the importance of financial measures aimed at stimulating scientific research and innovation, which is especially important for Russia in the context of the need to achieve technological sovereignty.

Keywords: fiscal policy, government spending, R&D spending, economic growth, innovation, GDP